

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ БЫТИЯ

Глубинные изменения в общении между людьми и информационная революция привели к радикальным трансформациям в мировой картине жизнеустройства. Виртуальные информационные сети человеческих коммуникаций, не ограниченные традиционными рамками, обеспечивают глобальный доступ к контенту и преодоление пространственных ограничений. Констатируется факт, что реальностью становится достижение идеала всеобъемлющего процесса интеграции и что тот, кто не готов вступить в такое интеграционное сотрудничество, окажется в «хвосте» реальной действительности и будет забыт в архивах мировой истории.

Современное общество сталкивается с постоянными проблемами и угрозами, вызванными наряду с техногенными экологическими, демографическими и другими катастрофами, а также разрушением духовных и социальных традиций, основанных на духовно-нравственных принципах. Тенденцией последнего времени являются угрозы, связанные с социально-культурной трансформацией общества, что может привести к упразднению его органично-целостных основ и замене их механической системой функционирования. К такого рода угрозам необходимо отнести кибернетизацию и роботизацию, подмену ценностей и норм социально-культурного взаимодействия сетевой коммуникацией Интернета, а также замену природного естественного интеллекта человека искусственным интеллектом машины. Эти угрозы обострили проблемы как биоэтики, так и этики-морали. При этом они стали глобальными проблемами, а не локальными, как было бы в национально ориентированном обществе. Для стран постсоветского пространства эти вызовы и угрозы стали дополнительной проблемой после проведения тотальной коллективизации, агрессивного насаждения атеизма, искоренения религиозных традиций. Непосредственно постсоветское пространство также столкнулось с вынужденной экономической

глобализацией, необходимостью отстаивания национальных интересов в условиях массивного давления либеральных паттернов, ценностных платформ, ментально неприемлемых населением шестой части суши земного шара.

Объективно следует отметить, что глобализация может приносить ощутимые преференции для одних стран и становиться несчастьем для других. Раскрыть смысл глобализации по ее проявлениям — процесс довольно сложный. За анонимностью глобализации присутствует четкая, достаточно понятная заинтересованность определенных сил. При этом сегодня практически во всех странах абсолютное большинство людей не имеют возможности влиять на ход событий. Поведение населения и отдельных индивидуумов программируется и влечет за собой невообразимые последствия.

Анализ влияния глобализации на конкретные области общественного и личностного бытия показывает, что преимущества этого процесса неравномерно достаются другим странам. Государства западного мира быстро обретают преимущества от глобализации, ускоренно внедряют новые технологии посредством получения выгоды от либерализированных торговых правил. В то же время страны, отнесенные к категории третьего мира, находятся в положении изгоев.

Развитие новых средств массовой коммуникации вызвало рост рынка глобальной культуры, а унификация стандартов производства, управления и организации работы подавляет местные культурные основы и традиции. Как результат — даже базовые представления о том, что является допустимым и должно быть принято в нашем обществе, принимают уродливые формы.

Но является ли сама по себе глобализация, глобальный мир угрозой цивилизационному развитию? Силы, использующие глобальные общественные процессы, могут совершенно по-разному оцениваться с точки зрения направленности их воздействия и соответствия целеполаганию оценивающих их сил. Так, если бы в современных процессах общественного развития

доминировали наши идеологии, стратегии и смыслы, то при оценке результатов общественных процессов у нас не было бы сомнений в целесообразности и позитивности происходящего. Конфликт цивилизаций, многополярность общественного развития автоматически обуславливают конкуренцию, неудовлетворенность доминированием той или иной отличной от других идеологии. Процесс глобализации в данном случае принимает вторичное значение, так как является всего лишь инструментом влияния, распространения, достижения целей. Если будут доминировать наши идея, идеология, смыслы, то и глобальность их распространения станет, с нашей точки зрения, позитивным явлением. Доминирование на данном этапе общественного развития идеологии, противостоящей нашей, подразумевает в первую очередь поражение нашей идеологии, ее неспособность победить и стать актуальной для массового общественного сознания, утрату ею аргументаций, отвечающих глобальной современности.

Однако есть обстоятельство, позволяющее интерпретировать ситуацию с иного ракурса — с точки зрения первоочередности не сути, а техники продвижения идеологий и смыслов. Кто эффективнее использует технические средства продвижения, тот и доминирует посредством своей идеологии и ценностей. В данном случае необходимо также признать проигрыш в создании механизмов и их освоении.

Возможно, цивилизационный путь развития, вступающий исторически в конфликт с разрушительными силами и идеологиями, столкнулся с ситуацией, когда одна из сторон многополярного мира, имеющая амбиции на преобладание в общественном сознании, но неспособная завоевать умы, выбрала на определенном этапе эффективный инструментарий, стратегически сменив подходы к противоборству. Отойдя от глубинных изысканий и борений философского порядка за умы, они обратились не к смыслам, а к механизмам продвижения, способным в силу различных причин обеспечить доминирование. Это было успешно воплощено посредством реализации таких

направлений, как политические и коммуникационные технологии, PR, а также более масштабных механизмов глобализации в целом.

Произошло преломление борьбы духовного и материального, к которому в данной ситуации следует отнести аксиологические приоритеты в отношении экономики, обеспечивающей не эфемерные для масс заоблачные перспективы, а реально ощутимые итоги, результаты принимаемых управленческих решений, которые можно попробовать, взвесить, посчитать и использовать в повседневной жизни для повышения своего материального благополучия. В то время как идеология, духовные, культурные задачи, которые хотя и являются веками транслируемую истинность, но вызывают сомнения по причине абстрактности при реальности, громкости, настойчивости, яркости и вкусоности альтернативы.

Как результат — интегрированное в общественное сознание силами, консолидированными в однополярном векторе, ценностное превалирование материальных категорий при одновременном удовлетворении потребности индивидуума в социальном признании, стремлении к успешности. Успешность личности как трудолюбивой, милосердной, высоконравственной, духовно богатой утратила в общественном мнении былое значение и замещена результатами, возможно, полученными посредством тех же качеств, но без констатации их актуальности, то есть исчезла данная причинно-следственная связь. Шикарная машина, большой дом, отдых на дорогих курортах и тому подобное как мера и ключевые реперные точки по мере роста этой «успешности». Результаты такого рода более понятны, осязаемы, возможность их демонстрации, а также независимость от высоких канонов приобретают статус оценочной шкалы, становятся регулятором личностного статуса в социуме. Успешность, выраженная в конкретных физических величинах, суммах, удобна и понятна, и не важно при этом, что кто-то ранее транслировал, что успешность — это иное. Те, кто продолжает исповедовать данные каноны, в современном общественном сознании являются в лучшем случае менее успешными, а при более категоричной оценке — маргиналами.

Можно констатировать, что наше видение многополярности, выраженное в традиционалистских идеях, национально ориентированных стратегиях развития и представленное соответствующей идеологией, по причине стремления к продвижению базовых концептов традиционно основывается на необходимости концептуального, теоретического развития, на уровне осознания миропонимания новой эпохи.

Между тем архаичные формы пропаганды, использование технологий, которые разработаны противниками, стандарты, навязанные якобы успешными системами по причине того, что они являют видимую удовлетворенность общества, на протяжении долгого времени заведомо ставили идеологии национально ориентированных сообществ в проигрышные условия. Здесь уместна аналогия с русской народной сказкой о Журавле и Лисице, где демонстрируются итог приоритетного права выбора условий, правил игры и его результат.

То же самое происходит и с либерализацией экономики, всеми рейтингами открытости экономики и общества. Все постсоветские годы мы старались завоевать высокие места в рейтингах, примеряя на себя навязываемые нам модели, не учитывая местных реалий и опыта, нашего традиционного уклада. В результате на всем евразийском пространстве мы сформировали экономическую среду, в огромной степени зависимую от внешних факторов и внешних акторов, которые, как показывает практика, в критический момент в угоду своим интересам готовы уничтожить наши страны экономически и политически.

Выскажу крамольную мысль: а ведь может случиться так, что нам, чтобы сохраниться как странам и народам, придется отказаться от основ глобальной экономики, интернет-коммуникаций и ряда прочих благ цивилизации. Многие спросят: а разве можно сегодня выжить без такого «бухучета», без современной экономики? Ответу: можно, если хотим выжить и сохранить идентичность. Перевод приоритетов борьбы за идеологию из сущностной в материальную, техническую сторону, к экономическим приоритетам,

стандартам вроде бы и предполагает единые правила, но с заведомо предрешенным результатом. Шизофрения, раздвоение личности, когда традиционалистские ценностные подходы транслируют определенный стратегический курс, а экономические и технологические стандарты, выбранные как современный тренд успешных моделей, предлагают свой механизм реализации задач общественного развития, приводят к необратимости застоя и разложению общественной системы. В этом случае общество стремится прильнуть к новым источникам знаний, которые не обсуждаются и по умолчанию принимаются, так как демонстрируется результат альтернативных стратегий. При этом неважно, что он может быть получен при перекачке ресурсов противоборствующих сил от побежденных к победителям.

Мысль о том, что успешность и результативность получены за наш счет, неприемлема, так как осознание понятия «наш» также утрачивает прежнее значение. Есть новое глобальное, общее, приводящее к распределению не по геополитическим параметрам, требующее перерисовки политических карт мира в карты сфер влияния, на которых в случае раскрытия реальных механизмов управления будут обозначены экономические, глобальные структуры, банковские, корпоративные, получившие в глобальном мире наряду с глобальным экономическим, геополитическим и аксиологическое доминирование.

Технологии организации работы, получившие практическое подтверждение в ходе исторических событий, до сегодняшнего дня традиционалистскими силами воспринимаются как сопутствующие, не требующие смены парадигм, существующих правовых, организационно-управленческих норм. Сегодня необходима отладка механизмов системы государственного управления, структур, являющихся системой государственного аппарата, организаций, сопряженных с бюджетным финансированием. Уникальными до сегодняшнего дня являются и лексический аппарат, и терминология на инородном языке доминирующих стратегий,

которые для организации работы неприменимы. Такие понятия, как «таргетинг», «электронный кошелек», «seo-продвижение» и прочие, являются повседневными для современности и интегрирования в общественное сознание необходимых глобальных и локальных установок, но недопустимыми для казенных, традиционных стандартов, обеспечивающих необходимое бюджетное финансирование проектов, программ государственных структур. Исходя из практики современного государственного бюрократического механизма, можно констатировать, что формирование проектно-сметной документации по реализации проектов любого уровня с использованием данных терминов невозможно, так как они до сегодняшнего дня не имеют четких формулировок для последующей тарификации, подсчета, отчетности. Соответственно, это выводится за рамки возможного использования без оговорок и уловок, которые принимаются правилами организаций, профилируются и широко привлекаются для продвижения идеологии. В таких рамках сложно монетизировать идею проекта, концепцию и т. д. Слова «за идею нужно платить» остаются уделом в лучшем случае творческой среды. Примером их использования при реализации своих стратегий и шествующих победным маршем в современности являются идеи, эффективно применяющие глобальные процессы.

Зачастую с нашей стороны налицо увод от реальных целей и забалтывание процесса, в том числе и того, цель которого — организация общественного жизнеустройства, путь цивилизационного развития, жизненные идеалы, смыслы и ценности. В свою очередь, сторонники глобалистского пути развития или же идеологии, первенствующие сегодня в обществе, используют принцип, выраженный во фразе, приписываемой Никколо Макиавелли, которую он высказывал в своем труде «Государь»: «Цель оправдывает средства».

Так, возведенная в ранг абсолюта борьба с коррупцией является второстепенной. Якобы в организации общественных эволюционных процессов есть более негативные явления и препятствия. Среди них —

бюрократизм, одним из крайних проявлений которого является в последующем коррупция. Именно в такой последовательности (и никак иначе) воспринимает система глобализма теоретические и практические каноны при достижении собственного целеполагания. Подмена понятий в виде замещения целей общепризнанными, воспринимаемыми как актуальные, гиперболизация проблемы (борьба с коррупцией) позволяют направить весь общественный ресурс в ином направлении. Ложная стандартизация, осуществляющая подмену понятий и целеполагания, делает необходимыми следование традициям, определение приоритетности недопущения коррупционной составляющей в противовес целям, ради которых организован весь процесс и система в целом. Как итог, формула организации жизнедеятельности — живем ради процесса, а не ради результата достижения цели.

Перевод усилий конкурирующих общественных формаций, их элит на механику процесса, в материальную, экономическую плоскость, где уже созданы условия, правила игры (которые придуманы противником), позволяет либеральным стратегиям констатировать актуальность, цивилизованность глобалистского пути развития.

Решение вопросов посредством напряжения в цепи всего общественного механизма для достижения механического, материального, экономического результата с соответствующими показателями, при практически полном игнорировании либо придании статуса услуги аксиологическому аппарату общественного развития, нивелирование первоочередности целеполагания, жизненных смыслов — такой путь будет отвечать всем чаяниям общественности в сиюминутных оценках организации процесса жизнедеятельности в краткосрочном периоде, но с постоянным нагнетанием ситуации и ростом социальной тревожности.

Одним из многочисленных примеров может служить система принятия управленческого решения в вопросе, связанном с минимизацией показателей смертности на дорогах. Так, для разрешения негативной ситуации сегодня в систему государственного управления направляются огромные ресурсы на

благоустройство, контрольные функции, создание информационных платформ, цифровизацию правительства. Но если поставить вопрос по-другому: «Будет ли сегодня всерьез воспринято предложение о перенаправлении львиной доли этих ресурсов из плоскости материального решения проблемы в плоскость смыслов, ценностей?» Направление аналогичных ресурсов на концептуализацию ее нравственной составляющей, морализацию проблематики, создание системы общественного порицания, неприятия определенного поведения, которое по результатам анализа вопроса является первопричиной проблемы (несоблюдение правил технического осмотра, перегруз и так далее — погоня за экономической выгодой), в синтезе могло бы дать больший и, главное, долгосрочный эффект.

Функцию создания устойчивых общественных смыслов ранее выполняла религия, затем попытку замещения совершили политические, общественные структуры через культурологические составляющие, духовно-нравственные, моральные устои. Сегодня это разрушенная инфраструктура, которая в хаотичном порядке с теоретической подложкой культуры постмодерна создает общество уникальных индивидуумов, свободных в конечном счете не только от традиций, ценностей, но и от самой морали, заложенных в генетическом коде нынешнего и предыдущих поколений.

Указанную проблему, касающуюся замещения отживших аксиологических предпочтений и поиска нового ценностного аппарата, отчетливо выразил философ, психолог Людвиг Дюга, сформулировав вопрос: «Как найти религию, великую концепцию, которая гораздо лучше, чем предыдущие, смогла сохранить общество и противостоять звериным инстинктам человека?»¹

Эмиль Комб выразил данную проблему также вопросом: «Прежде чем отдать насмарку религиозные идеи, вы должны поставить перед собой вопрос: чем мы заменим их?»² Необходимо отметить, что понятие «религия»

---

¹ Dugas L. La dissolution de la foi // Revue philosophique. 1898. Т. 46, № 9. Р. 249.

² Цит. по: Зеваэс А. История Третьей республики (1870–1926). М. ; Л. : ОГИЗ, 1930. С. 268.

понималось как консолидирующее для таких понятий, как «мораль», «идеология», «мировоззрение», «культура».

Являясь неотъемлемой частью механизма формирования общественных смыслов, культура во все времена выполняла определенную миссию, но всегда строилась на принципах классической преемственности и целях достижения совершенства. Чем больше человек встроен в классическую культурную парадигму, чем активнее он приобщается к культурному наследию, тем выше степень его социализации. Таким образом, культура в классическом понимании способствовала формированию социальных связей, общению и взаимодействию людей, а также поддерживала традиционные общественные ценности.

Современность констатирует совершенно иные реалии. Общепринята концепция о том, что в глобальных процессах традиционалистская система ценностей, основывающаяся на традиционной культуре, сталкивается с культурой и системой ценностей, опирающейся на либеральные, демократические ориентиры эпохи постмодерна. Но ошибочно интерпретировать борьбу двух систем как борьбу эпох, предусматривающую преемственность старого мира и современного. При данной интерпретации культурологическая составляющая общественного развития в соответствии с исторически сложившимися цивилизационными механизмами преемственности трансформировала бы определенные ценности согласно мировым тенденциям. В реальности развивается ситуация с принципиальным отторжением преемственных тенденций, культивированием жесткого противостояния систем традиционализма и либеральных ценностей, которые не ассоциируются с временными рамками общественного развития.

Современная массовая культура насыщена образами и идеалами индивидуализма, когда приоритет отдается личным целям и интересам, а не коллективным. Эта тенденция отражает глобальный процесс изменения социальных структур и социальной организации, который и приводит к атомизации общества, остановке его цивилизованного развития.

Свидетельством актуальности культурологической составляющей в личностном и общественном развитии могут являться результаты исследований белорусских ученых, демонстрирующие показатели, при которых чем выше социокультурная активность личности, тем в большей степени выражена ее идентификация с определенной группой. Иными словами, чем социокультурно активнее респондент, тем чаще он чувствует общность с разными группами людей³.

Представители сверхдержав, претендующие на долгосрочную однополярность, в борьбе за свой аксиологический уклад с помощью средств массовой коммуникации, культурных центров, неправительственных организаций, зарубежных экспертов транслируют свои ценности, образцы поведения, добиваясь экономической и социально-культурной экспансии. Финансируя культуру, науку и образование, на международном уровне можно достичь стратегических задач, которые традиционалистские стратегии продолжают решать старыми способами с опорой на веру в их вековую апробированность.

Фонд Рокфеллера утверждает, что «ключом к достижению целей устойчивого развития является мобилизация большей доли более чем 200 трлн долларов США в ежегодных потоках инвестиций частного капитала на цели развития и благотворительность»⁴.

Тесное взаимодействие подобных элементов глобальных либеральных трендов наблюдается в рамках нашего Союзного государства, в том числе между неправительственными организациями и зарубежными экспертами. Например, Цели в области устойчивого развития (ЦУР), разработанные в 2015 году Генеральной Ассамблеей ООН и реализуемые через неправительственные структуры, в Республике Беларусь в период жесткой санкционной изоляции по-прежнему стремятся вести свою масштабную программно-проектную деятельность. Так, с учетом того, что финансирование по причине санкций в

---

³ Лащук И. В. Социокультурная трансформация современного белорусского общества. Минск : РИВШ, 2022.

⁴ Horton S. Financing the Sustainable Development Goals // Achieving the Sustainable Development Goals. Abingdon, Oxon ; New York, NY : Routledge, 2019. (Series: Routledge studies in sustainable development: Routledge). P. 206–225.

нашей стране напрямую невозможно, оно осуществляется через структуры Российской Федерации. Следует отметить и тот факт, что руководителем ЦУР в Беларуси является Иоанна Казана-Вишневецки, которая приступила к обязанностям Постоянного координатора ООН и в рамках компетенции ЦУР в Беларуси в 2018 году. Ее карьера строилась в ООН в Польше (Варшава), Литве и на Украине, а перед приездом в Беларусь — в США (Нью-Йорк).

С апреля 2019 года в должности Постоянного представителя Программы развития ООН (ПРООН) в Беларуси сегодня пребывает Александра Соловьева, гражданка Российской Федерации, магистр государственного управления Колорадского университета в Денвере (США).

С ноября 2012 года офисом финансовой корпорации IFC в Беларуси руководит магистр бизнес-администрирования (МВА) Университета Миссисипи (США) Ольга Щербина. Она отвечает за разработку и реализацию стратегии IFC в стране, поддержание диалога с правительством, развитие инвестиционной программы и курирование проектов консультативной помощи IFC, реализуемых в Беларуси.

Не будет открытием то, что человек, структуры, впитавшие ценности стран, продвигающие однополярность, основанную на либеральной культуре, не смогут существовать и тем более способствовать созиданию в условиях устремленности государственной традиционалистской идеологии к социальной справедливости, высоким духовно-нравственным ценностям. Более того, подобные личности и структуры будут выступать деструктивной основой для общественного развития.

В последнее время в России и Беларуси был принят целый ряд важнейших нормативно-правовых актов, призванных закрепить приоритет традиционных ценностей в развитии нашего общества. Это и изменения в конституциях наших стран, и знаковый Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», и целый ряд концептуальных

документов в сфере национальной безопасности, патриотического воспитания населения и молодежной политики — в Беларуси. Однако получили ли эти документы должную реализацию по всем предполагаемым направлениям и сферам в образовании, воспитании, формировании общественного мнения посредством медийной составляющей? Вопрос риторический.

При рассмотрении исключительно технического аспекта нельзя не отметить несоответствие вроде бы высоких достигнутых показателей в сфере информационно-коммуникационных технологий реальному результату с точки зрения информационно-идеологической безопасности общества. Так, по различным рейтингам Беларусь входит в ТОП стран (16-е место) по доступу к ИКТ⁵. И Беларусь, и Россия по различным параметрам (общий охват населения, широкополосный доступ, стоимость и качество интернет-услуг и т. д.) опережали большинство даже европейских государств, не говоря уже про другие части света.

Еще в 2020 году услугами глобальной компьютерной сети в Беларуси пользовались более 85 % населения в возрасте от 6 до 72 лет⁶. Если посмотреть с точки зрения количественного показателя, выполнения мировых стандартов в области уровня жизни и тому подобного, то это, безусловно, большое достижение. Но только в 2020 году, когда в Беларуси была предпринята попытка мятежа и государственного переворота, абсолютное большинство деструктива, угрозы общественно-политической стабильности страны было обеспечено посредством возможностей сети Интернет. Фактически мы в целях оздоровления государственного организма, придания ему дополнительных импульсов развития, получения полезных питательных элементов легли под капельницу и подключили системы жизнеобеспечения, контролируемые сторонними силами, которые в итоге вместо живительных сил запустили

---

⁵ Справочная информация о показателях Республики Беларусь в Глобальном индексе инноваций 2021 года // Национальный научно-технический портал Республики Беларусь. URL: <http://www.scienceportal.org.by/upload/2022/Fab/GII%202021.pdf> (дата обращения: 21.04.2023).

⁶ Анализ рынка услуг передачи данных в 2020 году // Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь : [сайт]. URL: <https://www.oac.gov.by/news/internet/service-market-analysis> (дата обращения: 20.04.2023).

смертоносные для организма яды, манипулируя общественным сознанием через подключенные нашими же руками системы.

Наиболее успешным примером страны, которая демонстрирует возможность формирования реальной многополярности в условиях современных вызовов и добивается впечатляющих экономических результатов, при этом сохраняя идентичность, многократно упрочив свои позиции на международной арене, является Китайская Народная Республика.

Такая устойчивость Китая к внешним факторам и давлению обусловлена в том числе системой ценностей, которой эта страна придерживается не на словах, а на деле во всех сферах жизнедеятельности: политике, экономике, социальной сфере, вопросах государственного и общественного строительства. Ценности эти, не просто постулируемые, а системно реализуемые, берут свое начало в конфуцианстве и преемственно проходят через все этапы истории Поднебесной, прочно закрепившись в культуре, языке и подсознании каждого ее жителя.

Таких ценностей провозглашено двенадцать, и называются они «Сердцевинные социалистические ценностные воззрения». Впервые они были представлены в ноябре 2012 года в отчетном докладе ЦК на XVIII съезде Коммунистической партии Китая. Ценности включают три группы: ценности государства (богатство и сила, демократия, цивилизация, гармония), ценности общества (свобода, равенство, справедливость, правовое правление) и ценности человека (патриотизм, преданность делу, честность, дружелюбность).

При отсутствии нарочито идеологических концептов бросается в глаза непривычная для западной культуры иерархия ценностей. Она построена сверху вниз — от государства к обществу и далее к человеку, что в корне не соответствует постоянно декларируемой западной модели, полной и абсолютной свободы и верховенства индивидуума, что, впрочем, является фарисейством и служит совершенно другим целям.

Если рассматривать чисто технический аспект, то и здесь КНР стала одним из признанных лидеров. Так, уже в 2020 году по доле в мировом высокотехнологичном экспорте Китай стал безусловным лидером (25,8 %), на втором месте — США (7,1 %). КНР быстрее других стран развивает мобильную связь стандарта 5G (на сегодняшний день построено более 2,6 млн базовых станций), что является залогом перспективного развития инновационных отраслей экономики⁷.

При огромном количестве интернет-пользователей (более 1 млрд чел.) КНР фактически удалось выстроить собственную национальную интернет-эко среду, включающую такие гиганты, как «китайский Google» — поисковик Baidu (79,5 % поискового рынка Китая), а также социальную сеть-мессенджер WeChat (1,2 млрд активных пользователей ежемесячно)⁸. Успех китайского приложения TikTok, число пользователей которого по всему миру перевалило за 1 млрд, растет в геометрической прогрессии, а главное — обеспечивает невиданную доселе вовлеченность молодежной и детской аудитории⁹.

Кроме того, в Китае выстроена и эффективно действует одна из самых совершенных систем по ограничению интернет-контента — в 1998 году запущен «Золотой щит», за рубежом известный как «Великий китайский файрвол» (Great Firewall of China). Заработавшая на полную мощность в 2003 году система базируется на анализе трафика, проходящего через три контрольных международных шлюза — пекинский, шанхайский и гуанчжоуский. Система не только не разрешает доступ к черному списку сайтов, блокируя их по IP- или URL-адресам, но и при помощи фильтрации пакетов данных блокирует сайты по ключевым словам. Соответствующие запросы через крупнейшие поисковые системы, в том числе иностранные Google, Yahoo, также не дают желаемого результата. Благодаря искажению DNS по запросам URL, содержащим ключевые слова (ими могут быть

---

⁷ Как из аграрной страны превратиться в технологического лидера // Тинькофф журнал. URL: <https://journal.tinkoff.ru/chinese-miracle/> (дата обращения: 12.04.2023).

⁸ Пойду на Baidu: чем главный китайский поисковик отличается от Google // РБК Pro. URL: <https://pro.rbc.ru/demo/62985e489a794785e7f7ddc9> (дата обращения: 21.05.2023).

⁹ Статистика TikTok в 2023 году // Инклиент : [сайт]. URL: <https://inclient.ru/tiktok-stats/> (дата обращения: 21.04.2023).

доменные имена), сайты могут просто не находиться. Файрвол блокирует жителям Поднебесной доступ к таким ресурсам, как Twitter, Wikipedia, YouTube и Facebook¹⁰. Фильтруются также поисковые запросы, в которых власти усматривают угрозу национальной безопасности страны¹¹.

В рамках ежегодно проводимых кампаний по борьбе с нежелательным контентом разово закрываются десятки и даже сотни тысяч интернет-ресурсов. В последнее время государство с помощью как правовых, так и административных, а также косвенных бизнес-механизмов серьезно ужесточило контроль в таких сферах деятельности, как интернет-торговля и негосударственное онлайн-образование, активно вводится в действие система социальных рейтингов¹².

Идеология национально ориентированного развития, самостоятельности, информационного, культурного суверенитета, противостоящая доктрине растворения в глобальном рынке, заключается как в актуальной сегодня способности создания современных независимых механизмов продвижения собственных смыслов, так и в задействовании созидательных возможностей социального бытия национальной культуры, ее ценностной сферы. Артикуляция ценностей — важнейший фактор определения целеполагания в общественном жизнеустройстве. Но пример КНР свидетельствует о важности осмысления постулируемого аксиологического ряда, необходимости консолидации всех институтов государства ради достижения их общего понимания. Что означают патриотизм, справедливость? И почему ментально ближе для китайского народа при раскрытии и определении в ценностной линейке понятия «труд» такая ценность, как «богатство», в российской системе ценностей — «созидательный труд», а для белорусского менталитета данная ценностная категория, вероятно, будет выражена более точно в ценности

---

¹⁰ Компания-владелец Meta признана экстремистской организацией и запрещена на территории России с марта 2022 года.

¹¹ Цензура (контроль) в Интернете. Опыт Китая // TAdviser : [портал]. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цензура_\(контроль\)_в_интернете._Опыт_Китая](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цензура_(контроль)_в_интернете._Опыт_Китая) (дата обращения: 21.04.2023).

¹² Социальный рейтинг: за что жители Китая получают «бонусы», а за что подвергаются наказаниям // ПостНаука : [образовательная платформа]. URL: <https://postnauka.ru/faq/156636> (дата обращения: 12.04.2023).

«трудолюбие». Целеполагание, основанное на глубинных социокультурных традициях, как ключевой фактор общественного развития с недопущением затягивания в процессы, характеризуемые как требование времени «здесь и сейчас», определяет современный вектор развития социума.

Мы живем в исторический период, когда человечество вряд ли может привести примеры этапов своего развития, в ходе которых переосмысление культурологических, аксиологических аспектов было бы настолько актуально, с возможностью перед вызовами глобальных процессов раскрыть их глубинную суть и роль в духовном возрождении человека, осознании смысла его бытия.